

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.38>

Шамсутдинова Лия Ринатовна, Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Цель данной статьи заключается в проведении системного анализа структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц, характеризующих семейные (супружеские) отношения в русском языке. Актуальность статьи связана с необходимостью выявить структурную организацию указанных фразеологизмов и осмыслить преломление концептуализации человеком действительности в сознании этноса, каким оно предстаёт в паремиологическом фонде языка. В статье делается вывод о том, что структурно-грамматические особенности фразеологизмов, характеризующих семейные отношения, определяются прагматическим назначением пословиц и поговорок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 404-408. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 69-74.
2. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
3. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 39-50.
4. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. 2005. № 1-2. С. 25-31.
5. Гусев С. С. Смысл возможного: коннотационная семантика. СПб.: Алетейя, 2002. 380 с.
6. Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
7. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Т. 44. № 10. С. 4-11.
8. Клушин Н. А. Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 1991. 14 с.
9. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М.: КомКнига, 2005. 120 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
12. Толстая С. М. Коды культуры и культурные концепты // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 109-113.
13. Черданцева Т. З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. М.: ЛКИ, 1977. 160 с.
14. Шляхов В. И. Российская и американская военная разговорная среда в словах и выражениях. М.: URSS, 2011. 328 с.
15. **Military Terms of the Modern Era** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-B.HTM> (дата обращения: 23.07.2018).

ZOOLOGICAL CODE OF CULTURE IN THE SLANG OF THE US MILITARY PERSONNEL

Chicherova Elena Aleksandrovna

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
 chicherova89@gmail.com

The article is devoted to studying the zoological cultural code in the vocabulary and phraseology of the informal communication language of the professional group of the US military personnel. The author studies the linguistic units that have the component – a name of the animal in the slang of the armed forces representatives in the linguoculturological aspect and singles out the concepts MAN, ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT, UNIFORM AND DISTINCTIVE INSIGNIA, MILITARY ACTIONS, EVERYDAY ACTIVITY, FOODSTUFFS, which form the basis of the zoological code in the military subculture and allow identifying the peculiarities of the worldview of the armed forces representatives and its reflection in the language.

Key words and phrases: culture code; zoonym; military slang; American military subculture; concept.

УДК 81'362

Дата поступления рукописи: 02.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.38>

Цель данной статьи заключается в проведении системного анализа структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц, характеризующих семейные (супружеские) отношения в русском языке. Актуальность статьи связана с необходимостью выявить структурную организацию указанных фразеологизмов и осмыслить преломление концептуализации человеком действительности в сознании этноса, каким оно предстаёт в паремиологическом фонде языка. В статье делается вывод о том, что структурно-грамматические особенности фразеологизмов, характеризующих семейные отношения, определяются прагматическим назначением пословиц и поговорок.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая картина мира; пословицы; поговорки; структура; модальность; синтаксис; выразительные средства языка.

Шамсутдинова Лия Ринатовна

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор

Башкирский государственный университет

Muliya2814@gmail.com; fluzarus@rambler.ru

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Публикация подготовлена в рамках поддержанных РФФИ научных проектов № 17-04-00193 и 16-04-00042.

В языке закрепляется и аккумулируется познавательный опыт человека, что, в свою очередь, позволяет языку служить источником знаний. Язык, как естественное явление, отражает определённый способ восприятия мира народом, в языке в той или иной мере фиксируются результаты предшествующих этапов познания действительности [4, с. 20; 14]. Информационно-когнитивный опыт человека отражается не только в языковых текстах, но и в самом лексическом, фразеологическом и паремиологическом материале.

Актуальность данной статьи обусловлена интенсивным развитием когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в плане описания через призму языка феномена культуры как специфической формы существования человека, поскольку, изучая язык данной культуры, человек непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые описаны содержание и структура фразеологизмов и паремий, репрезентирующих картину семейной жизни и семейных отношений русского народа, с использованием структурно-семантического и лингвокультурологического методов анализа. Проанализированный материал дополняет картину национальной специфики, определяемой историческими, географическими, социокультурными особенностями русских, выявляет особенности категоризации семейных отношений русским языковым сознанием.

Известно, что паремии одновременно обладают свойствами фразеологизмов и свойствами предложений и свободных сочетаний, это «афоризмы народного происхождения, характеризующиеся логичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл» [2, с. 242].

Основное прагматическое назначение фразеологизмов и паремий – давать оценку предметам и явлениям, в краткой форме передавать жизненный опыт поколений, предостерегать от нежелательных последствий – определяет их структурно грамматические особенности [8; 17]. В них моделируется не уникальное, а типичное, формулируются положения, которые носят характер закономерности [7; 11; 13].

Фразеологизмы и паремии характеризуются образностью и широким использованием художественных средств. Образность фразеологизмов, особенно пословиц, вытекает из специфики малой формы, из необходимости предельно кратко сказать о многом, поэтому в них нет развернутых характеристик, предмет иногда только назван или сопоставлен с другим по принципу сравнения или противопоставления.

Важную роль в формировании фразеологизмов и паремий играют художественные средства: сравнение, метонимия, антитеза, метафора, гипербола. По словам В. П. Аникина, «в пословицах, в отличие от других жанров, художественные средства одновременно формируют структуру и являются выразительным средством. Пословица полностью укладывается в сравнение, антитезу, метафору и так далее и поэтому представляет собою то сравнение, то антитезу, то метафору» [3, с. 8].

Предметом исследования в данной статье послужили фразеологизмы и паремии русского народа о семье и семейных отношениях, которые наглядно показывают, что значит семья в жизни русского человека, отражают характер членов семьи, их взаимоотношения, семейные ценности, быт семьи и распределение обязанностей между мужем и женой. Муж и жена отражают саму суть концепта «семья», являясь его прародителями.

Материал исследования показывает, что большинство указанных языковых единиц построены с помощью антитезы, основанной на употреблении антонимов, раскрывающих противоречивую сущность предметов и явлений. Противопоставление усиливает эмоциональность речи, поэтому не случайно антонимия лежит в основе многих фразеологизмов, в том числе пословиц о супружеских отношениях.

Чаще всего антонимиями выступают качественные имена прилагательные:

1) в полной форме, например умный – глупый, плохой (худой) – хороший (добрый), старый – молодой, злой – добрый, чужой – свой: *На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди. Добрая жена своему мужу венец, а злая – копец. На красивого мужа смотреть хорошо, а с умным жить легко. За плохим мужем жена стареет, за хорошим – молодеет* [18];

2) в краткой форме, например стар(а) – молод(а); хорош-хороша и др.:

Жена при муже хороша; Муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей; Молода годами жена, да стара норовом; Птица крыльями сильна, жена мужем красна [Там же];

3) в сравнительной степени, например хуже – лучше:

На костях мясо слаще, а под старость жена милее; Чужая жена красивее; Жена честнее – мужу милее [Там же].

Встретились пословицы о взаимоотношениях мужа и жены, в которых противопоставление усилено употреблением в одной пословице двух пар языковых или контекстуальных антонимов.

Одному с женою радость, другому горе; От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь.

Пословицы состоят из двух частей, в каждой части расположено по одному компоненту из антонимических пар. В первой пословице противопоставляются антонимы «один – другой», «радость – горе», во второй – антонимы «плохая» – «хорошая», «состариться» – «помолодеть».

Выразительные образные средства поддерживаются и усиливаются одно другим. В указанных ниже пословицах, кроме антонимических пар, образность и выразительность создается за счет использования синтаксического параллелизма и инверсии.

От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь; У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана.

Частым стилистическим приемом в пословицах о супружеских отношениях является сравнение – одно из самых распространенных художественных средств, выражающееся с помощью слова, словосочетания, сравнительного оборота, придаточного сравнительного и даже с помощью самостоятельного предложения или сложного синтаксического целого. «Сравнением называется сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого... В отличие от других тропов сравнение всегда двучленно: в нем называются оба сопоставляемых предмета (явления, качества, действия). При сопоставлении с другими тропами

сравнения выделяются и благодаря структурному разнообразию. Обычно они выступают в форме сравнительного оборота, присоединяемого с помощью союзов как, точно, словно, будто, как будто и др.» [9, с. 141, 143].

Сравнение с союзами «как», «что» используется в пословицах, в которых указывается на отсутствие предмета с помощью сочетания «без + существительное в родительном падеже»: *Без жены как без шапки; Без мужа, что без головы; без жены, что без ума; Что гусь без воды, то мужик без жены.*

Сравнение часто употребляется в сочетании с другими стилистическими приемами, такими как метафора, эпитет, гипербола, синтаксический параллелизм и др. Сочетание сравнения с другими стилистическими приемами создает еще больший стилистический эффект и делает образы ярче и выразительнее. Так, в следующей пословице наблюдается двойное сравнение. *Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая.*

Во фразеологической картине мира распространена отрицательная коннотация языковых единиц, характеризующих образ женщины и ее поведение [5; 8; 15]. Особенно ярко это проявляется во фразеологии, где образ женщины наделяется исключительно отрицательными качествами [6]. К примеру: *«Бабьего вранья и на свинье не объедешь; Жена льстит – лихое норовит. Где сатана не сможет, туда бабу пошлет».*

Пословицы, в которых используется сравнение, могут иметь одинаковую синтаксическую структуру частей сложного предложения. Расположение одинаковых членов предложения в двух параллельных предложениях или в двух частях одного сложного предложения в одинаковом порядке называется синтаксическим параллелизмом. В приведенных ниже пословицах, кроме сравнения, используется стилистическая фигура – параллелизм. Например: *Красна пава пером, а жена нравом; Птица крыльями сильна, жена мужем красна; муж жену береги, как трубу на бане!*

Сравнение может быть выражено и без сравнительных союзов. Например, скрытое сравнение можно выделить в предложении с составным именным сказуемым, выраженным именем существительным в именительном падеже: *Муж да жена – одна сатана; Жена мужу пластырь, муж жене пастырь.*

Также часто в исследуемых фразеологических единицах используется метафора, которая представляет собой не только средство выразительности, но и способ построения образов, так как всякая метафора рассчитана не на буквальное восприятие и требует от слушающего умения понять создаваемый ею образно-эмоциональный эффект: *Ученый муж; Холостой – полчеловека; Бабы дорога – от плиты до порога* [6; 16].

Наш материал показал, что в русском языке много пословиц, содержащих метафорический образ «жена – собака, дворяжка». Главный смысл в данных пословицах связан с переносом действий жены «ругать», «ругаться» на действия собаки «лаять», «грызть», «есть»: *Своя собака лайся, чужая не впрядывай!* В этой пословице сообщается, что только собственная жена может ругать мужа, не соглашаясь с ним. В следующих пословицах *Нет досадней, как своя же дворяжка на тебя лает; Уж лаяла бы собака чужая, а не своя –* заключена мысль о том, что муж не согласен терпеть ругань своей жены.

Часть пословиц содержит другие метафорические образы: «жена – коза с золотыми рогами»: *Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (т.е. богатство);* «жена – это дом»: *Хорошая жена – юрт (т.е. дом).* Согласно этой пословице на жене «держится дом», т.е. все хозяйственные и домашние дела выполняет жена или организует их [10; 17]. Смысл этой пословицы подтверждается в другой паремии: *У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.*

Плохая, злая жена ассоциируется со змеей или червем: *Лучше жить со змеею, чем со злою женою. Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит. Злая жена – та же змея* [18].

В следующей пословице сходные по грамматической и семантической структуре элементы, расположенные в первой и второй частях пословицы, указывают на единство, взаимосвязь супругов. Параллелизм дополняется метафорой и сравнением: *Муж – голова, жена – душа.*

Таким образом, анализ художественных средств выразительности во фразеологических выражениях о семейных отношениях показывает, что для создания образов супругов, описания их поступков, ситуаций семейного быта в пословицах используются антитеза, сравнение, метафора, которые подкрепляются и усиливаются на синтаксическом уровне с помощью инверсии и параллелизма.

Художественные средства не только являются выразительным средством, но и одновременно формируют структуру фразеологизма. Прежде всего, обратим внимание на выражение модальности в изучаемых фразеологических единицах, которая представляет собой семантическую категорию, которая выражает отношение говорящего к содержанию его высказывания, отношение содержания высказывания к действительности и целевую установку речи. Модальность является языковой универсалией и принадлежит к числу основных категорий языка.

В русском языке модальность может выражаться различными грамматическими и лексическими средствами: модальными словами, вводными словами и наречиями (кажется, пожалуй, возможно), специальными формами наклонений (изъявительное, повелительное и сослагательное), модальными глаголами, краткими прилагательными и наречиями (хочу, могу, должен, обязан, надо, можно).

В исследуемых фразеологических единицах глаголы употребляются в трех формах наклонения: в изъявительном, повелительном и сослагательном. Большая часть исследуемых единиц представляет собой высказывания, действия которых происходили/произошли, происходят или произойдут в реальности (изъявительное наклонение): *Не видал беды, кто не сватал молодой вдовы; Жена льстит, лихо мыслит; К мужу пришла, так свое нашла.*

Повелительное наклонение в пословицах выражает просьбу, совет, приказ или побуждение к действию: *Не хвали жену телом, а хвали делом! От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом; Не дай бог вдоветь и гореть* [Там же]!

Сослагательное наклонение в пословицах о муже и жене встретилось в четырех пословицах. Оно используется, когда действие в реальности не произошло, а только является желаемым, планируется в дальнейшем, несбыточно или осуществится при выполнении каких-то необходимых условий: *Хорошо тебе, матушка, за батюшкой жить, пожила бы за чужим мужиком; На что корова, была бы жена здорова; Рада б баба выть, да не по ком: муж долго не мрет; Чужой муж бы и мил, да не жить мне с ним; а свой постыл – волочиться с ним* [Там же].

Во фразеологизмах и паремиях о муже и жене употребляются следующие типы сказуемых, выраженные глаголами несовершенного и совершенного вида:

- 1) глаголы несовершенного вида в настоящем времени: *Кого люблю, того и бью;*
- 2) глаголы совершенного вида в будущем времени: *Муж задурит, половина двора горит, а жена задурит, и весь сгорит; От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь; От бела света отстану, а старого любить не стану;*
- 3) глаголы несовершенного вида в прошедшем времени: *Три жены имел, а ото всех беды терпел; Бил жену денечек, сам плакал годочек;*
- 4) глаголы совершенного вида в прошедшем времени: *Женился, да сам себе подивился, что ни богу, ни людям не сгодился; Жена взбесилась, и мужа не спросилась;*
- 5) глаголы несовершенного вида и совершенного вида в повелительном наклонении: *Не верь ветру в поле, а жене в воле; Учи жену без детей, а детей без людей!;*
- 6) глаголы несовершенного вида и совершенного вида в форме инфинитива: *За плохим жить, только век должить (волочить); Жены стыдиться – детей не видать; Жене спускать – добра не видать.*

Таким образом, формы настоящего и результативного будущего времени приобретают в пословицах вневременной характер, выражая постоянные свойства, состояния или действия супругов.

Можно отметить еще одну важную синтаксическую особенность фразеологизмов и паремий – сказуемое в большинстве случаев стоит в конце предложения, что отличает структуру пословиц от обычного простого повествовательного предложения: *Женино добро колом в глотке стоит; Ненадолго старый женится: или сам сгинет, или жена покинет; Мужнин грех за порогом остается, а жена домой принесла* [18; 19].

Расположение сказуемого в конце пословицы-предложения указывает на его важную семантическую и синтаксическую роль в структуре предложения – сказуемое замыкает рему.

Что касается пословиц, то их прагматическое назначение определяет их синтаксические особенности, в частности синтаксическую структуру, синтаксическое наполнение и порядок слов.

Можно отметить две важные характеристики пословицы: 1) пословица представляет собой законченное высказывание, оформленное в виде простого или сложного предложения, повествовательного, побудительного или вопросительного; 2) пословица как жанр устного народного творчества рассчитана на запоминание и цитирование. Следовательно, синтаксическая структура пословицы должна быть завершенной и структура не может быть слишком распространенной и сложной.

Практически все рассматриваемые пословицы о муже и жене представляют собой повествовательные предложения, в которых сообщаются различные факты действительности, содержится предупреждение на будущее или указание на народный опыт, сообщается, что в семье так бывает.

Особой выразительностью характеризуются краткие, лаконичные простые двусоставные предложения, в которых главные члены (подлежащее и сказуемое) выражены именами существительными в именительном падеже [12]. Например: *Баба – ай-ай, а муж – малахай. Муж да жена – одна душа. Хорошая (пригожая) жена – лишняя сухота.*

Сложные предложения-пословицы представлены сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Среди сложносочиненных предложений часто встречаются предложения с противительным союзом «а»: *Стужа да нужда, а лучше худого мужа; Муж, как ворона, а все жене оборона; Жена прядет, а муж пляшет* [18].

Большинство фразеологизмов и паремий представляют собой сложные предложения, в которых нет сказуемого (оно или опущено, или не употребляется). Первая и вторая части такого сложного предложения имеют одинаковую структуру. Например: *Муж в дверь, а жена в Тверь; Муж по лучину, а жена за кручину; Муж комельком (т.е. палкой), жена язычком.*

Очевидно, что лексемы «муж» и «жена» являются в пословицах ключевыми словами, так как организуют тематическую группу [1]. В связи с этим представляют особый интерес пословицы, в которых употребляются предложно-падежные сочетания имен существительных с предлогами «без» и «с» (без мужа – с мужем, без жены – с женой) для обозначения наличия/отсутствия одного из супругов и характеристики ситуации, связанной с данным наличием/отсутствием. *Жена без мужа – вдовы хуже; Без мужа жена – всегда сирота; Что гусь без воды, то мужик без жены* [18].

Таким образом, анализ грамматической структуры фразеологизмов и паремий о супружеских взаимоотношениях показал, что обобщенный характер жизненных семейных ситуаций, действий и качеств супругов складывается благодаря употреблению в функции сказуемых глаголов несовершенного вида в настоящем времени и глаголов совершенного вида в будущем времени. Важной синтаксической особенностью пословиц является положение сказуемого в конце предложения, что указывает на его важную семантическую и синтаксическую роль в структуре предложения.

Следовательно, прагматическое назначение пословицы – кратко передавать народную мудрость, быть легко воспроизводимой в речи – определяет ее синтаксические особенности, синтаксическую структуру, синтаксическое наполнение. Краткость, лаконичность пословицы создается в результате употребления небольшого количества второстепенных членов, пропуска членов предложения (неполнота), пропуска сочинительных и подчинительных союзов. И хотя синтаксическая структура изучаемых единиц не может быть слишком распространенной и сложной, структурные типы фразеологизмов и паремий о супружеских отношениях отличаются многообразием. А значение, структура и выражаемые фразеологизмами образы обусловлены общечеловеческими законами мышления, общественными условиями, физиологическими и психологическими потребностями человека.

Список источников

1. **Аверинцев С. С.** Горизонт семьи. О некоторых константах традиционного русского сознания [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/2/averin.html (дата обращения: 02.09.2018).
2. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология и паремология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта; Наука, 2009. 345 с.
3. **Аникин В. П.** Русское народное поэтическое творчество: учебник для вузов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. 735 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
5. **Архангельская Т. А.** Добрая и злая жена в мире русской пословицы // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 55-57.
6. **Быкова А. С.** Оценочная объективация образа женщины в пословицах и афоризмах русского и английского языков [Электронный ресурс]. URL: <http://rospil.ru/russians/russians-13.htm> (дата обращения: 02.09.2018).
7. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-499.
8. **Воробьева Л. Б.** Пословицы и поговорки как источник этнокультурной информации // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2010. № 11. С. 37-39.
9. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка. М.: Рольф, 2001. 448 с.
10. **Малишевская Д.** Базовые концепты в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «мужчина»/«женщина») // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 180-184.
11. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 183 с.
12. **Сакаева Л. Р., Фаткуллина Ф. Г., Ялалова Р. Р.** Структурно-грамматическая характеристика субстантивных и адъективных фразеологических единиц, характеризующих болезнь – здоровье в английском, немецком и русском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3. С. 735-739.
13. **Сысоев В. Д.** Пословицы и поговорки. М.: АСТ, 2009. 65 с.
14. **Телия В. Н.** Фразеология // Общее языкознание. Внутренняя структура языка / отв. ред. Б. А. Серебrenников. М.: Наука, 1972. С. 456-510.
15. **Фаткуллина Ф. Г.** Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2002. 343 с.
16. **Филиппенко Е. А.** Образы мужчины и женщины в пословично-поговорочном фонде разных языков // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2005. Вып. 2 (51). № 11. С. 61-66.
17. **Языковая картина мира в пословицах и поговорках на этапах собирания и изучения паремнологических единиц** [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/1191686/literatura/yazykovaya_kartina_mira_poslovitsah_pogovorkah_etapah_sobiraniya_izucheniya_paremiologicheskikh_edinit (дата обращения: 02.08.2018).
18. <https://millionstatusov.ru/poslovitsi/muzh-i-zhena/page-6.html> (дата обращения: 02.08.2018).
19. **Kenzhetayeva G. K., Sakaeva L. R., Yakhin M. A., Bagautdinova G. K., Fatkulmina F. G.** The Comparative Analysis of Anthropocentric Phraseological Units in Russian, English and Tatar Languages // The Social Sciences. 2016. Vol. 11. P. 4048-4052.

STRUCTURAL-GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PROVERBS THAT CHARACTERIZE FAMILY RELATIONS

Shamsutdinova Liya Rinatovna

Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, Doctor in Philology, Professor

Bashkir State University, Ufa

Muliya2814@gmail.com; fluzarus@rambler.ru

The aim of the article is to conduct the systemic analysis of the structural-grammatical features of the phraseological units characterizing family (marital) relations in the Russian language. The topicality of the study is associated with the need to identify the structural organization of these phraseological units and to comprehend the interpretation of the human's conceptualization of the reality in the consciousness of an ethnic group, as it appears in the language paroemiological fund. The authors conclude that the structural-grammatical features of the phraseological units characterizing family relations are determined by the pragmatic purpose of proverbs and sayings.

Key words and phrases: phraseological worldview; proverbs; sayings; structure; modality; syntax; expressive means of language.